

РАЗДАЧА ЛЬВОВ

Серебро для Кончаловского

«Белые ночи почтальона Алексея Тряпицына» получили на Венецианском кинофестивале второй по значимости приз — «Серебряного льва святого Марка». Фильм о людях Русского Севера снял 77-летний Андрей Кончаловский.

Наших на старейшем кинофоруме мира любят вот уже 82 года. В 1932-м режиссер Эрк, по паспорту — уроженец Риги Николай Ивакин, увез отсюда золотую медаль за «Путевку в жизнь». В 1934-м программа из пяти фильмов, сделанных в СССР («Веселые ребята», «Гроза», «Украина», «Петербургская ночь», «Челюскин»), завоевала главную награду, о которой вряд ли было уместно вспоминать в последующие годы — Кубок Муссолини. В послевоенное время в почетных списках побывали Чаурули и Донской, Птушко и Самсонов, Алов и Наумов, Тарковский и Шукшин, Таланкин и Козинцев, Худиев и Роу, Соловьев и Михалков, Мита и Тодоровский. В XXI веке эстафету переняли Герман-младший, Ибрагимбеков, Звягинцев, Федорченко и Сокуров.

Что совсем уже приятно, победу в Венеции им принесли не просто хорошие ленты, а те настоящие, большие, которые можно пересматривать хоть десять, хоть двадцать раз.

Вот и новой картине Кончаловского критики обещают ту же счастливую судьбу: остаться надолго. «Цельное, заряженное внутренней энергией и при этом очень спокойное кино»; «Удивительно живое, непосредственное, внятное и при этом многоплановое кино»; «Кино мудрого человека». «Шекспировский по размаху обобщенный эпос бытия страны по имени Россия». Почти документальная история, в которой сельского почтальона Алексея Тряпицына играет сам он, почтальон из села Вершинино Алексей Тряпицын. И ничего не играет. Живет как живет. И все вокруг — люди как люди, живут как живут в своих ветхих домишках, включают телевизор на «Жди меня» и «Модный приговор», копают картошку в огороде, ловят рыбу в Кенозере, обижаясь, когда им выписывают штрафы за браконьерство, провозжат взглядом ракеты, взлетающие с космодрома Плесецк, вслушиваются, не зашумела ли моторка Тряпицына, не везет ли он пенсию.

Одна только актриса на всю честную компанию, да и то из Екатеринбурга, с незаслуженным, незатертым в сериалах лицом. Кончаловский снимал сцены с участием Ирины Ермоловой в самую последнюю очередь, когда уже весь основной материал был готов.

«Я был свободен от всего: от денег в первую очередь, от сценария, потому что мне было достаточно моих намерений, от артистов, потому что я искал настоящих людей. Это — попытка снять фильм другим методом, максимально независимо от рынка, максимально не отвечая ни перед кем за то, что ты делаешь. Это освобождает внутренне человека, и тогда начинаешь экспериментировать, что является главным для искусства».

17 лет назад Кончаловский создал в Америке двухсерийную «Одиссею» — самый дорогой на тот момент телепродукт стоимостью в 40 миллионов долларов. «Белые ночи почтальона Алексея Тряпицына» обошлись в полтора миллиона на производство ленты «скинулись» Министерство культуры России и «Почта России». Для кино это маленький бюджет. Для шедевра — достаточный. Если верить критикам, нас ждет шедевр. Увидим, причем довольно скоро. Кончаловский, не рассчитывая ни на прокат, ни на фестивальные лавры, обещал выложить картину в Интернет.

А золото Венеции увезет в Швецию Рой Андерсон, автор черной комедии «Голубь сидел на ветке, размышляя о жизни».

Маша НАСАРДИНОВА.

ДЕЛО ЖИЗНИ

Марш энтузиасток

Балетные люди неговорливы. Все, что надо, скажут телом. Но случилось нечто из ряда вон, и без объяснений не обойтись: как из воздуха возник *New Latvian Ballet* с афишами, расклеенными по Риге, сайтом в Интернете, а главное — со спектаклем «Шагреневая кожа». Сольстка Латвийской Национальной оперы Ильяна Пухова помогла «Вестям» понять, почему 20 профессиональных артистов готовы репетировать и танцевать без гонораров.

Одноклассницы на пуантах

— Я всегда знала, что балет балетом, а пенсия рано, и надо будет еще чем-нибудь заниматься. Поэтому пошла в Балтийскую международную академию учиться на руководителя проектов в сфере культуры. Потом в магистратуру — на предпринимательство. Этой зимой окончила. А летом, когда у нас в Опере отпуск, мы с Александрой Астриной решили сделать полноценный двухактный спектакль «Шагреневая кожа». Разделили обязанности: я за организационные вопросы отвечаю, Александра — за творческие...

Идея эта была у нас давно. Мы ведь из одной школы, из одного класса. Когда Александра стала студенткой Музыкальной академии и начала ставить, я в ее хореографических работах все время участвовала. Работ накопилось довольно много, мы их показывали на Международном Балтийском фестивале, на конкурсах, на концертах *lesprejams* в Опере... И получали много положительных отзывов. Зрителям нравилось, коллеги из других стран подходили, спрашивали, кто автор... Но все же

Балет «Шагреневая кожа» будет показан 14 сентября в Доме Рижского латышского общества.

спектакль — это совсем другое. Это уровень повыше. И люди, которые согласились нам помочь (кто-то с декорациями, кто-то с костюмами), были заинтересованы именно в спектакле.

Говорить о создании новой труппы пока рано. Труппа подразумевает свой зал, свой штат. Сейчас мы только фантазируем на эту тему. И, слава богу, уже перешли ступеньку, отделяющую слово от дела. Мы — некоммерческое общество, в котором собрались артисты Латвийской Национальной оперы, студенты Музыкальной академии, ученики хореографической школы и работают в свое свободное время. Не за деньги. На перспективу.

Как в театре отреагировали на нашу затею? Вроде бы спокойно. Правда, никто не ожидал, что дело примет такой размах, думали, что будет попроще, по-домашнему. Палки в колеса не вставляют, но и не так, чтобы накопилось довольно много, мы их показывали на Международном Балтийском фестивале, на конкурсах, на концертах *lesprejams* в Опере... И получали много положительных отзывов. Зрителям нравилось, коллеги из других стран подходили, спрашивали, кто автор... Но все же

надо развиваться и реализовывать себя, не теряя времени. Хореографом я себя не вижу. Педагогом — тоже. Продюсером — пожалуй... Пока что удается совмещать: я исполняю свои роли в театре, не пропускаю спектакли и репетиции, не беру отпуск за свой счет. Все успеваю.

Хореографом я себя не вижу. Педагогом — тоже. Продюсером — пожалуй...

Пока что удается совмещать: я исполняю свои роли в театре, не пропускаю спектакли и репетиции, не беру отпуск за свой счет. Все успеваю.

Только не равнодушные

— Сложности есть, конечно. Надо, к примеру, зрителей привлечь. Все же думают, что если что-то вне стен Оперы происходит — это или самодеятельность, или гастроль, или модерн, который далеко не все любят и понимают. Но мы — как раз классический спектакль задумали. Романтический. Драматический. Со всеми атрибутами жанра: пуантами, костюмами, декорациями и, что важно, — сюжетом. Он кажется нам очень актуальным. Хотя Бальзак и написал «Шагреневую кожу» в 1831 году, каждый, наверное, найдет там то, на что душа откликнется: любовь и страсть, богатство и успех, разочарования и радости жизни, ожидание чуда и смерти, проблема выбора...

Сейчас, когда до премьеры осталась неделя, мы остро чувствуем свою ответственность. Придут люди, которые разбираются в балете, придут те, кто

ждет чего-то нового. Конечно, мы волнуемся. Очень хотим, чтобы не только внешне понравились — как мы станцевали, какие костюмы были, — но чтобы уходили потом не равнодушными, чтобы что-то по-настоящему тронуло.

Помню, когда я еще в школе училась, посмотрела «Анну Каренину» Бориса Эйфмана. Мне было лет 16, ни мужа, ни ребенка, ни тем более любовника — но я так рыдала! Так была потрясена! Так у меня все внутри перевернулось! С тех пор балетный спектакль для меня — это не только техническое исполнение,

демонстрация физических возможностей, но обязательно рассказ, переживания героев, живая эмоция. Вот этого и хочется в «Шагреневую кожу» добиться.

Мы морально готовы к тому, что с нас спросят всерьез, будет с Оперой сравнивать и не посмотрят, что мы еще молодые, что ресурсы у *New Latvian Ballet* не такие, как в государственном театре. Но кто не рискует, тот не пьет шампанское. И за наш энтузиазм нам воздастся, появятся люди, которые пойдут с нами. Думаю, что мы потянем. Что все будет хорошо.

Маша НАСАРДИНОВА.

ЭКСПОЗИЦИЯ

Ступеньки к миру и любви

«Художники встречаются в Риге» — так называется открывшаяся в галерее банка *Rietumi* выставка, куда по рабочим дням вход свободный.

По данным ЮНЕСКО, в Латвии живет и работает самое большое число художников на единицу площади. Неизвестно, в курсе ли этой статистики, в курсе ли этой статистики международное творческое объединение *Syrlin Kunstverein* со штаб-квартирой в Штутгарте, но семеро (из 240) его членов,

приехавших в Ригу, были очень довольны вояжем, приемом, встречами. А посетители выставки — привезенными 40 работами.

Прямо по центру затейливо устроенного просторства — две большие картины аргентинки Вероники Мунин-Глюк: «Вместе, но в одиночестве...» и «Жизнь на шелковой нитке».

Дом с резными балконами. Мужчина и женщина на разных этажах. Темные тона выдают тревогу автора за этих двоих — ну неужели же нельзя одному подняться, а другому спуститься всего на несколько ступенек — и одиночества как не бывало! Вот даже ступеньки эти заветные Вероники пририсовала слева... А еще — клочок голубого неба: может быть, эти двое встретятся и полетят в небеса, как на картинах Шагала?..

— Я всегда хочу, чтобы зритель сам придумал свою историю — для меня это важнее, чем то, что я сама хочу сказать, — говорит Вероника. — И я не ограничиваю зрителей в их воображении. Вот вы тоже мне рассказываете очень интересные версии. А что вы видите в «Жизни на шелковой нитке»?

— Много чего. И то, что люди уцепились за нити как за последнюю возможность, и то, что нити эти тянутся к клочку шелка — возможно, речь не просто о выживании, но и о жела-

Владимир Старков

нии красивой жизни, королевских шелков?

— Вероники очень теплая, южная, лирическая, доверительная манера письма. В то же время сила мазка — мужская. И почему-то угадывалось в ее работах, что художница чуть ли с рождения впитала в себя разные культуры. На поверку так и вышло.

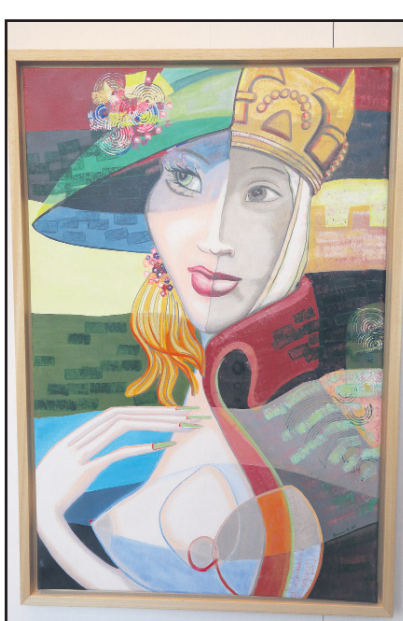
— Предки моей мамы — из Германии, а папы — из земли французских басков. Мои родные языки — испанский и французский...

Естественным образом речь зашла о международном положении. «К сожалению, мы в Юж-

ной Америке очень хорошо знаем, что такое США. Поэтому от всей души сочувствуем русскому миру...» Вот и другой художник, Оливер Зих, в прямую высказался на эту тему — и картинами, и словами:

— Вы видите, мои антимилитаристские полотна «неудобны» и «неприятны», их, наверное, не повесишь в уютной гостиной... Но «Мина» и «Людское сумасшествие» просто кричат о событиях на Украине. Из наших СМИ мы знаем, что там идет жуткая гражданская война. Вот смотрите, человек подорвался на mine — и что от него осталось. У меня здесь очень конкретный посыл человечеству — одуматься...

«Галактика» и «Погожий день» Элизабет Редер, написанные акрилом, а по-

Владимир Старков

верху маслом, абстрактны, но очень выразительны — уж они-то свое место в гостиной точно найдут. Как и «Событие», и два «Перемищения» Кристи Хаак. — У меня, наверное, немного немецко-английская манера. Ведь мы с мужем жили 13 лет в Лондоне, я училась на разных художественных курсах и там, и в Германии, куда по-

стоянно ездила. — По-ясняет Кристи. — Но в конце концов мой муж, фотограф, устал от этих бесконечных странствий, и мы вернулись домой. А в Риге появились благодаря главе нашей группы Вольфгангу Вундерлиху, который в свое время познакомился с Эйнарсом Семансом — тогда послом Латвии в Польше, а сейчас высокопоставленным чиновником МИДа...

— Визуальное искусство — один из самых лучших и простых способов укрепления доверия между странами и нациями, гораздо эффективнее политики, — считает герр Вундерлих.

В тон высказался и аташе по культуре посольства Германии Кристофер Кларманн: «Такие выставки, как эта, лишней раз доказывают, насколько мы в Европе тесно связаны друг с другом».

Экспозиция открыта до 26 сентября.

Наталья ЛЕБЕДЕВА.